

Глава 127: Линь, сукин сын, хочешь со мной тягаться?

Повисла гробовая тишина. Странные звуки ошеломили всех присутствующих. Очень быстро в районе, где находились пещеры бессмертного, послышалось прерывистое дыхание, словно надувались гигантские кузнечные меха.

— Это... что это? Дхармический артефакт? Автоматон?

— Этот жуткий звук, мурашки по коже!

— Чтобы создать такого автоматона, нужен незаурядный талант!

У зрителей в ушах до сих пор звучали слова Ван Баолэ. В итоге гомон толпы стал ещё громче.

— Так это правда? Неважно, правда это или нет, что вообще Линь Тяньхао сделал с этим Чжу Ганцяном. Как он довёл автоматона до такого состояния?! Три дня и три ночи? Ну и животное!

— Гляньте на выражение лица Чжу Ганцяна: смущённое и в то же время уязвлённое. Гляньте на его походку. Немного странная, полагаю из-за боли. Чую за всем этим скрывается интересная история. Ха-ха! Вот так дела! Как интересно!

Слушая разговоры людей вокруг, Ван Баолэ кое-что понял. Судя по сказанному, эти ученики, хоть и обладали талантом, были не очень хорошими людьми.

Линь Тяньхао задрожал и выпученными глазами уставился на бегущего к нему с распростёртыми объятиями смущённого здоровяка. Пока он судорожно соображал, что делать, метательный нож — духовное сокровище — выпал из дрожащих рук.

— Убирайся! Не подходи! — нетвёрдым голосом выкрикнул он.

Линь Тяньхао ещё никогда не попадал в настолько странную ситуацию. Он инстинктивно попятился, его дыхание сбилось, а в глазах начало темнеть. настолько происходящее казалось сюрреалистическим.

Однако Чжу Ганцян оказался невероятно быстрым. Не успел он далеко уйти, как его преследователь, издавая какие-то странные звуки, крепко его обнял. У Линь Тяньхао волосы на затылке встали дыбом. Он как безумец замахал руками, обрушив на Чжу Ганцяна дхармические артефакты из бездонной сумки. Взрыв отбросил Чжу Ганцяна. На земле его слегка затрясло, эта атака серьёзно повредила его корпус. К нему подскочил Ван Баолэ и помог Чжу Ганцяну подняться. Ван Баолэ печально посмотрел на своё творение, а потом уже более сердито на Линь Тяньхао.

— Линь Тяньхао, Чжу Ганцян и так несчастен. Зачем ты это сделал? Он же просто был рад тебя видеть и на радостях хотел обнять?

Его слова подлили масло в огонь дискуссии зрителей. Все уже поняли, что в обвинениях Ван Баолэ было не так уж много подробностей, к тому же некоторые обратили внимание про брошенную вначале фразу о неких разногласиях в нижней академии. Но никто не знал о последних событиях острова нижней академии. К тому же никто не был против разбавить довольно монотонную жизнь верхней академии небольшим шоу.

На самом деле, если бы Ван Баолэ и Линь Тяньхао поменялись местами, на их реакцию это бы никак не повлияло. Особенно учитывая разглашение весьма пикантных подробностей с

участием дхармических артефактов. Некоторые ехидно закричали:

— Линь Тяньхао, это уже перебор. Давай, расскажи нам, как ты довёл Чжу Ганцяна до такого состояния!

— Ха-ха, Линь Тяньхао не стесняйся!

От ярости глаза Линь Тяньхао покраснели. Произошедшее сегодня не на шутку его разозлило. Ранее он заставил себя успокоиться, но сейчас Ван Баолэ довёл ситуацию до такого состояния, что теперь уже никто не понимал, что происходит. Даже если бы они всё поняли, слухи о сегодняшнем инциденте было уже не удержать.

От одной мысли, как вся дао академия будет обсуждать его якобы связь с Чжу Ганцяном, у Линь Тяньхао всё внутри вскипело от ярости. Его сотрясала мелкая дрожь — такой реакции у него не было даже после атаки Ван Баолэ.

— Ван Баолэ, я убью тебя! — взревел Линь Тяньхао и взмыл в воздух.

Лишившись последних крох самообладания, он бросился на Ван Баолэ. Тот закрыл глаза и про себя рассмеялся. Он был одним из тех, кто не прощал обид и не чурался мести. Если бы Линь Тяньхао не перешёл ему дорогу в верхней академии, то он бы не стал искать с ним конфронтации. Но Линь Тяньхао решил спровоцировать его, поэтому Ван Баолэ ответил, причём очень жёстко!

Ван Баолэ хотел не только избить Линь Тяньхао, он хотел уничтожить его репутацию и надломить дух, чтобы тот никогда не оправился.

Наблюдая за обезумевшим Линь Тяньхао, Ван Баолэ сжал пальцы в кулак и приготовился атаковать. Духовная нить начала распространяться по его телу, поглощающее семечко тоже уже вращалось.

Как вдруг на них обрушилось чудовищное давление, которому никто не мог противостоять. Как будто из центрального пика четырёх горных цепей павильона ударила огромная невидимая рука, подавившая и остановившая всю духовную энергию в области.

— Ван Баолэ, где ты, по-твоему, находишься? Смелости тебе не занимать!

От громогласного голоса Ван Баолэ задрожал, поменялся в лице и начал задыхаться. Линь Тяньхао тоже пытался унять тремор во всём теле. Он был вынужден остановиться в десяти метрах от Ван Баолэ. Давление повлияло даже на сторонних наблюдателей. Они даже не пытались сопротивляться. Вместо этого все ученики почтительно склонили головы.

— Приветствуем, глава павильона!

В воздухе появился длинный луч радужного света. Из этого многоцветного свечения вышел глава павильона дхармического оружия во всё том же пурпурном халате. С зелёного летающего меча он мрачно посмотрел на Ван Баолэ.

Если судить по словам главы павильона, всю вину он почему-то возложил на одного Ван Баолэ. Будучи экспертом по автобиографиям высокопоставленных чиновников, вместо того чтобы начать жаловаться, он почтительно склонил голову, как сделали все остальные. Он даже вышел вперёд. Из-за склонённой головы никто не увидел блеска его глаз.

Этими несколькими шагами он показывал своё уважение главе павильона. В результате он оказался даже ближе к Линь Тяньхао, чем к главе павильона. Ван Баолэ не было до этого никакого дела, он поприветствовал человека в небе, накрыв ладонью кулак.

— Пожалуйста, умерьте свой гнев, глава павильона. Ученик признаёт свою ошибку.

После этого Ван Баолэ быстро убрал автоматона. Но перед этим он осторожно коснулся его, отчего тот издал громкий стон и посмотрел на Линь Тяньхао так, словно ещё сильнее хотел его обнять. Этот маленький штрих стал искрой, спровоцировавшей пожар. Линь Тяньхао был гордецом. Всю жизнь он считал себя не таким, как все. Испытанный сегодня шок начисто лишил его способности трезво соображать. Безумная ярость, которую он с трудом сдерживал, вновь вырвалась наружу. Если бы Ван Баолэ стоял в десяти метрах от него, то он бы ничего не сделал, но сейчас его противник находился всего в пяти метрах от него.

С яростным пламенем в глазах Линь Тяньхао направил свой метательный нож и другие дхармические артефакты в Ван Баолэ. С началом атаки его посетило странное чувство, будто что-то упускал. Однако поворачивать назад было поздно. Его внезапная атака застала всех врасплох. Никто не ожидал, что Линь Тяньхао посмеет напасть на другого ученика прямо на глазах у главы павильона!

На Ван Баолэ обрушились дхармические артефакты и метательный нож. Ехидно усмехнувшись про себя, он с напускным удивлением попытался прикрыться защитными оберегами. В результате удара он кубарём отлетел назад и с жалким видом закашлялся кровью. На самом деле с таким крепким телом, как у него, эта атака его даже не поцарапала, но он театрально соорудил страдальческую мину.

— Глава павильона, вы правильно заметили, что смелости мне не занимать. Хоть я заполучил духовный корень в восемь цуней и сделал немало хорошего для дао академии в Деревне истинного дыхания, мне никогда не приходило в голову, что это должно давать мне какие-то особые привилегия. По правилам дао академии, люди, пробившиеся на следующую стадию культивации с помощью духовного корня в восемь цуней, вознаграждаются пещерой бессмертного и летающим кораблём. И всё же я ничего не получил. В то же время Линь Тяньхао, как и я, владеющий духовным корнем в восемь цуней, получил и то, и другое. Я благодарен дао академии, ведь без неё Ван Баолэ никогда бы не стал тем, кто он сейчас. Я просто не имею права жаловаться на дао академию. Я всё понимаю. Линь Тяньхао нагло занял сразу две пещеры бессмертного и забрал то, что по праву принадлежит мне, и всё же я не стал жаловаться. Сюда я пришёл по поручению старшего брата из административного департамента. Он попросил помочь сдвинуть с мёртвой точки ситуацию с пещерой бессмертного. В доказательство этих слов у меня есть нефритовая табличка! Я готов принять любое наказание, которое сочтёт нужным назначить глава павильона.

Ван Баолэ с заметным усилием поднялся на ноги и достал нефритовую табличку. В его глазах стояли печаль и гнев.

Опустилась звенящая тишина. Ван Баолэ покосился на Линь Тяньхао и не без удовольствия заметил, как того перекосило.

"Линь, сукин сын, хочешь со мной тягаться? Если я не доведу тебя до белого каления, то моё имя не Ван Баолэ!"

<http://tl.rulate.ru/book/15485/613805>